

указанием на распределение земельных угодий между родами, и карты расселения текинских родов. Как текст диссертации, сказала Т. А. Жданко, так и эти содержательные, чрезвычайно наглядные и убедительные иллюстрации указывают на значительную роль родоплеменного деления в социально-экономической жизни туркмен в XIX в. Традиционный принцип «равного» распределения земли и воды между родами и их подразделениями, вследствие различного числа хозяйств в этих подразделениях, приводил к острой нехватке земли и воды у одних и запущенности, неосвоенности угодий у других. Диссертант показал, как пережитки родовых традиций использовались эксплуататорской верхушкой аула для захвата значительной части угодий, номинально считавшихся общинной собственностью. Очень интересно данное Я. Р. Винниковым описание значения в этом процессе «брачного права» на землю и воду «никах», используя которое богачи, формально не нарушая законов общины, захватывали по несколько водных наделов «су», так как имели возможность уплатить несколько калымов, и женили даже своих малолетних сыновей с целью расширения своих земельных владений. Очень важный материал приведен диссертантом для освещения социальной и экономической сущности переложной системы «санашик». Хорошо показаны формы эксплуатации (издолящина, аренда) и проникновение частной собственности на землю (мюльк), особенно развившейся в колониальный период. Интересны также приведенные данные о безземелье и экономическом закабалении туркмен в результате грабительского захвата у них царским правительством лучших земель под Мургабское царское имение; 63% дехкан Байрам-алийской области вынуждены были арендовать свои же земли у Мургабского имения. Характеризуя социальный строй туркмен Марыйской области в дореволюционный период, диссертант остро полемизирует с историками и этнографами, часть которых даже в первые годы советской власти приписывали туркменскому аулу родовую бесклассовую идиллию, не замечая или сознательно игнорируя (как это делали буржуазные националисты) происходившее там глубочайшее классовое расслоение и классовую борьбу. Одним из наиболее удачных разделов диссертации Т. А. Жданко считает главу, освещающую процесс социалистического строительства в туркменском ауле. С исчерпывающей полнотой описано проведение земельно-водной реформы в Марыйской области, интересно изложение истории кооперирования дехкан. Широко показана помощь государства дехканам, а также острая классовая борьба, развернувшаяся в туркменском ауле в этот период. В следующих главах, посвященных описанию современного хозяйства, быта и культуры туркмен, большой интерес вызывают приведенные диссертантом материалы по современному жилищу и колхозным поселкам. Очень интересен также материал о раскрепощении женщины, о современной семье и браке у туркмен. Одним из наиболее слабых разделов диссертации, по признанию оппонентов, является глава «Верования и обряды». Кроме недостаточной полноты описания роли ислама и доисламских верований в быту туркмен здесь допущен ряд неточностей. Оппоненты отметили также ряд погрешностей и пробелов в историографической части работы. Диссертанту, как указал профессор С. П. Толстов, не удалось до конца разобраться в соотношении различных туркменских племен и их борьбе, в использовании их борющихся между собой феодальными государствами — Ираном и Хивой, натравливавшими друг на друга туркменские племена. Несмотря на имеющиеся погрешности, подчеркнули оппоненты, обсуждаемая работа представляет большой интерес и заслуживает скорейшего опубликования. Автору ее Я. Р. Винникову присуждена искомая степень.

О. Корбе

ВЫСТАВКА ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ АН СССР В ЦЕНТРАЛЬНОМ ПАРКЕ КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА ИМЕНИ С. М. КИРОВА (ЛЕНИНГРАД)

Два года подряд Институт этнографии АН СССР организует в Центральном парке культуры и отдыха им. С. М. Кирова в Ленинграде выставку, посвященную жизни и борьбе народов колоний и зависимых стран против империализма, а также строительству новой жизни в освобожденных от империалистического угнетения странах. Учитывая исключительный интерес посетителей парка к подобной выставке в 1949 г., дирекция парка предоставила Институту в 1950 г. отдельное здание, а также приняла на себя значительную часть расходов по оформлению выставки и полностью расходы по ее охране. Павильон выставки 1950 г. содержал 9 залов различной величины. Объединяющей стержневой темой экспозиции был показ того, что силам лагеря реакции и войны противостоят сейчас не отдельные вспышки восстаний, а грозный фронт народов, героически борющихся за свою свободу и национальную независимость. Конкретные формы и стадии этой борьбы были показаны на отделах Африки, Индии, Индонезии, Народной республики Китая, Демократической республики Вьетнама, Народно-демократической республики Кореи.

Этой выставке был предпослан вводный отдел, открывающийся высказыванием И. В. Сталина: «В лагере капитализма мы имеем империалистические войны, национальную рознь, угнетение, колониальное рабство и шовинизм. В лагере Советов, в

лагере социализма мы имеем, наоборот, взаимное доверие, национальное равноправие, мирное сожительство и братское сотрудничество народов.

Большая географическая карта наглядно показывала зрителю две группы стран современного мира: СССР, страны народной демократии в Европе и освободившиеся от империалистического господства колониальные и полуколониальные страны Азии, с одной стороны, и находящиеся еще в системе империализма страны — метрополии и колонии, с другой стороны.

Отдел Африки имел три основные темы: а) страна и ее население; б) культура населения и ее судьба в условиях колониального угнетения; в) история борьбы за национальную независимость и ее современный этап.

Почти пять столетий Африка служила резервуаром, из которого черпались рабы. Десятки миллионов несчастных были добычей специальных экспедиций, живым товаром в бесчеловечном торге европейских работорговцев. Почти 50% их гибло в пути; оставшаяся половина попадала на плантациях Америки в нечеловеческие условия. Организация кровавые колониальные войны, натравливая народы Африки друг на друга, колонизаторы захватывали шаг за шагом территорию континента, сгоняя коренных обитателей с лучших земель в гнилые места, так называемые «резерваты». Доведенное до предела обнищания, лишенное минимальных человеческих прав, коренное население континента рассматривается только как поставщик рабского труда для разработки горнорудных богатств и выращивания ценнейших экспортных культур.

Фотографии отдела показывают зрителю гнусную, предательскую роль, которую играли и сейчас играют в этом закабалении представители местной феодальной и племенной знати. Как пример колониального раздела континента и хищнической эксплуатации его богатств устроители выставки правильно взяли область Бельгийского Конго. Именно в этой области открыты богатейшие залежи военно-стратегического сырья. Схемы и фотоматериал отдела показывали вытеснение американским капиталом инвестиций остальных «рыцарей наживы»; создание и нынешний вид центра урановых и медных разработок — района Катанги. Лагерь за колючей проволокой, работа под надзором вооруженных надсмотрщиков, гроши за изнурительный труд, контрактация, равная самопродаже в рабство, и кандалы за малейшую попытку борьбы с ним (шейные кандалы нагло именуются колонизаторами «национальный галстук») — таковы условия жизни африканских рабочих в этом передовом по технической оснащенности районе. Ряд фотографий и документов позволял видеть, что народы Африки не мирятся с созданным положением. Они твердо идут по пути национальной и, что важнее, классовой консолидации. Создаются профсоюзные объединения; в Египте, Алжире, Тунисе, Марокко, Южно-Африканском Союзе, существуют коммунистические партии. Демократическое объединение Африки, руководимое коммунистами, насчитывает свыше 2 млн. членов. Народы Африки участвуют в международных съездах и организациях трудящихся (на конгрессах молодежи в Праге и Будапеште, на конгрессе женщин Азии в Пекине и т. д.). Экспонаты заключительного шита отдела (фото, местные газеты, листовки) свидетельствуют о горячей любви народов Африки к отечеству трудящихся всего мира — СССР, к гениальным мыслителям, вождям мирового пролетариата Ленину и Сталину.

Отдел Индии занимал два зала. Зал первый (карта, схемы, ряд фотографий, пять шкафов с вещевыми экспонатами и центральный макет индийской деревни, выполненный в Индии) давал представление об Индии — стране богатства и нищеты, стране величественных дворцов и жалких лачуг, стране древней культуры и потрясающего бескультурья преобладающей массы населения. Колониальная политика империалистической Англии превратила Индию в сырьевой придаток метрополии. Развитие промышленности тормозится из боязни конкуренции и потери рынка. Местные ремесла задавлены конкуренцией ввозимых из метрополии дешевых фабричных изделий. Индийские ткани, стяжавшие мировую известность качеством и художественностью, сохранили лишь узкий восточноазиатский рынок сбыта. Керамические изделия, ювелирные и художественные изделия из металла не находят сбыта. Ремесло теряет кадры и приходит в забвение.

Экспликация к стендам подчеркивают, что и прежде народ-творец, трудящиеся массы Индии (второй в мире по населенности страны) не пользовались плодами своего труда. Построенные на базе применения подневольного полурабского труда, величественные мавзолеи и дворцы, памятники — шедевры мирового зодчества высятся в колониальной Индии как символ многовекового феодального гнета. Не менее древними по типу являются и орудия труда, которые индийский крестьянин употребляет при возделывании почвы. Столь же древней является и оросительная система. Она еще поддерживается там, где земельные площади заняты под хлопок и другие технические, экспортные культуры; в остальных районах она запущена и разрушается год от года. Урожай низкий. Более 2/3 урожая отдаст крестьянин владельцу земли и сборщику налогов. Макет деревни наглядно показывает, как ничтожны размеры арендуемых крестьянами полей — быку повернуться негде. До 20 посредников — субарендаторов стоят между владельцем земли и арендатором-крестьянином. Вот почему средняя продолжительность человеческой жизни в Индии 30 лет (в Англии 65 л.). Ежегодно умирают от голода десятки тысяч людей. Каждый третий индеец голодает.

Большой стенд отдела был посвящен борьбе индийского народа с колонизаторами, началом которой Маркс считал так называемое сипайское восстание 1857 г. Поч-

ты сто лет прошло с тех пор. В первом десятилетии XX в. борьба трудящихся масс Индии приобретает массовый характер. В 20-х годах в Индии возникают отдельные коммунистические организации. В 1923 г. они объединяются как единая компартия Индии. Пролетариат постепенно завоевывает руководящие позиции в революционном движении. В 1946 г. восточный Хайдерабад становится областью распространения советов. Захват и раздел помещичьих земель, установление власти трудового крестьянства, проведение социальных преобразований — определили расширение движения. Вскоре оно перекинулось в Центральные провинции, в Мадрас. Буржуазное антипарламентное правительство Хиндустана послало в Хайдерабад отборные войска. Однако движение не подавлено. Советы в Индии продолжают существовать.

Материал этого стенда говорит и о разделе Индии на Хиндустан и Пакистан, проведенном Англией вопреки желанию народа при поддержке индусской и мусульманской буржуазии. Карта Индии наглядно свидетельствует о лоскутности Пакистана, необоснованности принципов раздела, о вреде, приносимом разделом экономики обоих государств и их населению. Раздел лишь облегчает сохранение английского колониального господства в Индии. Стенд заканчивался материалами (фотографии, журнал «Индосовет»), говорящими о дружеских чувствах народов Индии к великому Советскому Союзу.

Зал Индонезии открывался стендом, посвященным географической, экономической и исторической характеристике страны. Экспликацией подчеркивалось также стратегическое значение островов Индонезии.

В качестве иллюстрации к купным строчкам о борьбе колонизаторов за острова пряностей в соседнем шкафу экспонировались образцы корицы, ванили, модель лодки, выполненная индонезийцем-кустарем из гвоздики, а также предметы внутренней и внешней торговли Индонезии: чай, кофе, сахарный тростник, дамаровая смола, кокосовый орех. Фотографии, копии гравюр и т. п. говорили о проникновении в Индонезию голландцев. В XVI—XVII вв. голландцы, пользуясь раздорами местных властителей, захватывают прибрежные районы островов, а затем распространяют свое влияние и на предгорья. Пользуясь почти даровым трудом порабожденного населения, колонизаторы принудительно вводили и распространяли плантационные культуры (кофе, сахарный тростник, каучуконосы, пряности), перепахивая и приспособлявая под их посадку посевные площади, издавна разгороженные под рис и другие продовольственные культуры.

Лишенное пищевых продуктов, индонезийское крестьянство под угрозой голодной смерти вынуждено было искать работу на любых условиях. Орудия труда примитивны. Работой заняты не только руки и ноги, но даже зубы индонезийских женщин (зерна кофе лущат зубами). Попытки найти работу в городах безуспешны. Промышленность не развита. Ремесло в упадке. Ткачество (на выставке были широко представлены образцы знаменитого яванского способа набойки — батикования в различных звеньях этого процесса) терпит жестокую конкуренцию дешевых индийских тканей. Ювелирные изделия не находят сбыта. Даже оружейники (малайские криссы с пламевидным лезвием славились по всему островному миру) сокращают выработку. Резьба по дереву, как и строительное искусство, не требует рабочих рук — колонизаторы не строят величественных храмов и дворцов (Боробудур и другие архитектурные ансамбли раннего индонезийского зодчества широко представлены на выставке в фотографиях и чертежах).

В конце XIX — начале XX в. развитие получает горнодобывающая промышленность. Растет сеть железных дорог. Растет индонезийский пролетариат. Железнодорожные мастерские явились колыбелью пролетарских организаций. Уже в 1920 г. оформляется организационно коммунистическая партия, ставшая во главе революционного движения трудящихся Индонезии. По указке колонизаторов местные власти проводят террор по отношению к компартии (фотографии стенда говорят об убийствах коммунистов, ссылке их в лагерь Дигуль и т. д.). Гонениям подвергается и профсоюзная организация Индонезии. В 1942 г. Индонезию оккупируют японские захватчики. С первых же дней оккупации индонезийцы ведут упорное вооруженное сопротивление, изгоняют японских оккупантов и провозглашают независимую демократическую республику.

Республика широким фронтом приступила к осуществлению культурного строительства. Мирный период в жизни республики недолог. Голландские колонизаторы пытаются вновь надеть ярмо рабства на шею народов Индонезии. Однако они наталкиваются на упорное сопротивление индонезийцев. Борьба за национальную независимость охватила различные слои индонезийского общества. Сопротивление не было сломлено, если бы не предательство крупной буржуазии. Стенд заканчивался материалом, говорящими о проникновении в Индонезию американских «миротворцев», марионетками которых фактически стали голландские колониальные власти. Майская демонстрация 1950 г. показала, что индонезийцы четко осознают, что главной опасностью сейчас является агрессия американская. Борьба за национальную независимость в Индонезии не кончена. Она вступила в новую фазу. В этой борьбе индонезийцев воодушевляет великая победа китайского народа.

Отдел Китая занимал два зала. Первый из них — исторический — открывался экспликацией, говорящей о провозглашении Народной республики 1 октября 1949 г. как моменте, открывающем новую эру в истории китайского народа. Китай — страна

древней высокой культуры. Территория ее богата ископаемыми, почвы известны своим плодородием. Китай первая в мире страна по количеству населения и по национальной компактности (более 80% ее почти пятистимиллионного населения составляют китайцы). На выставке были представлены прекрасные изделия из бронзы (образцы чжоуской, минской и современной бронзы: XII в. до н. э.—XIX в. н. э.), резного дерева, резного камня (нефрита, яшмы, аметиста и др. XV—XVIII вв.), слоновой кости, фарфора, лака, а также ширма из дворца из черного дерева с вышитыми гладью шелковыми панно, изображающими заоблачные чертоги 8 бессмертных. Среди изделий из фарфора была представлена коллекция табакерок, привезенных П. К. Козловым из мертвого города Харохото, сосуды уникальной коллекции Ухтомского (Минского времени—XV в.) и др. В витрине, отражающей вклад Китая в мировую сокровищницу культуры, были представлены писчая бумага, тушь, ксилографы для книгопечатания, компас, порох и т. д.

Вместе с тем экспликация подчеркивала, что создатель этих высоких культурных ценностей, китайский народ, тысячелетиями был бесправен, стонал под игом «своих» и иноземных угнетателей. В середине XVII в. Китай стал объектом нападения со стороны маньчжур. Завоевав страну, маньчжурская династия правила в ней почти три столетия. С периода так называемых опиумных войн, опасаясь народных восстаний, маньчжурские императоры Китая искали поддержки у зарубежных держав, компенсируя «издержки» предоставлением различных льгот и территориальных уступок. В 1911 г. династия Цин была свергнута, но революция 1911 г. не принесла освобождения трудовым массам. Земля осталась в руках помещиков. Страну раздирает борьба милитаристических групп.

Разбазаривание богатств страны, превращение ее в полуколоннию западных держав и США особенно сказались в период, когда после поражения революции 1925—1927 гг. к власти приходит правое крыло партии гоминдан, руководимое палачом китайского народа Чан Кай-ши. Материалы стенда (фото так называемых иностранных кварталов, парадов войск американцев, японцев, французов на улицах Пекина, Шанхая и других городов и т. п.) говорили о неравноправных договорах, праве экстерриториальности и тому подобным унизительных «обязательствах», навязанных китайскому народу империалистами и их чанкайшистскими пособниками.

Заключительный стенд зала говорил о бесправии и угнетении трудовых масс города и деревни в гоминдановском Китае, их бесчеловечной эксплуатации, об уродливом развитии экономики страны, деградации сельского хозяйства (модели орудий труда, диаграммы землевладения и землепользования и т. д.). Китай—страна древнего плужного земледелия. Однако в гоминдановском Китае земледелие стало мотыжным, грядковым. Огромные земельные массивы не использовались вследствие отсутствия орошения или разрушения древней ирригационной системы.

Трудовые массы Китая не могли и не хотели мириться с полурабским положением. Коммунистическая партия, у руководства которой с момента ее организационного оформления (1920) стоял вождь китайского народа т. Мао Цзе-дун, поднимает массы на борьбу за демократизацию страны, за национальную независимость, за улучшение положения трудящихся, за передачу власти в стране народу. С вторжением в страну японцев коммунистическая партия призывает к всенародному отпору агрессору. Вместе с тем в советских районах, возникших в огне революции 1925—1927 г., а затем в особом пограничном районе (Шэньси—Ганьсу—Нинся) китайский народ видит живой пример заботы о благе народа, осуществляемой народной властью под руководством коммунистической партии. Представленные на выставке макеты (подарок женщин освобожденных районов Китая Антифашистскому комитету советских женщин в 1948 г.) фанзы крестьянина в гоминдановском Китае и усадьбы крестьянина в освобожденном районе наглядно показывают преимущество последней.

Народно-освободительная армия, руководимая т. Мао Цзе-дуном и ее главнокомандующим т. Чжу Дэ, в течение всего периода борьбы с Японией была по существу единственной в стране военной силой, дававшей агрессору сокрушительный отпор и организовывавшей на борьбу силы народа. Лучшие гоминдановские военные силы по приказу Чан Кай-ши бросались на братоубийственную борьбу против Народно-освободительной армии, на блокаду Особого района и содержались у границ с СССР. После поражения, нанесенного армиями Советского Союза самурайским войскам, и капитуляции Японии чанкайшистская банда, при поддержке американских империалистов (в виде войск, вооружения и колоссальных денежных средств—свыше 6,6 млрд. долларов), развязала гражданскую войну. В ходе этой, последней для китайского народа, гражданской войны гоминдановские армии были разбиты, а остатки их и потрепанной банды Чан Кай-ши изгнаны за пределы страны. Лишь остров Тайвань еще томится под американо-чанкайшистским игом.

Великой победе китайского народа посвящен второй зал Китая. На новейшем фотоматериале, гравюрах, китайской периодической печати и других экспонатах, полученных сектором Восточной Азии Института этнографии от ВОКС и Антифашистского комитета советских женщин, посетитель выставки живо ознакомился с военными событиями 1949 г.: освобождением Нанкина, Шанхая, Кантона, Пекина, Юго-Западного Китая, разгромом группировок Ма Буфана и Ма Хункуя. Большой стенд был посвящен созыву Всекитайской консультативной конференции, провозгласившей создание Народной республики Китая, принявшей ее гимн, герб и флаг и избравшей на

базе сотрудничества всех демократических сил страны ее Центральное правительство во главе с вождем коммунистической партии и всего китайского народа т. Мао Цзедун. Фотоматериалы о заседаниях конференции, портреты ведущих деятелей правительства, отдельные моменты военного парада в Пекине в честь провозглашения Народной республики, народное ликование в древней столице страны, схема центральных органов и т. п.— неизменно приковывали к стенду внимание посетителей.

Стенд заключался материалами о китайско-советском дружбе, признании молодой республики Советским Союзом и всем лагерем демократии. Говоря о причинах, обусловивших победы китайского народа, т. Мао Цзедун восклицает: «Если бы не существовало Советского Союза, если бы не было победы в антифашистской второй мировой войне, если бы — что особенно важно для нас — японский империализм не был разгромлен, если бы в Европе не появились страны новой демократии, то нажим международных реакционных сил был бы гораздо сильнее, чем сейчас. Разве мы могли бы одержать победу при таких обстоятельствах? Конечно, нет». Говоря о великой силе идей, приведших к победе, т. Мао Цзедун сказал: «Мы благодарны Марксу, Энгельсу, Ленину и Сталину, давшим нам оружие. Это оружие не пулеметы, а марксизм-ленинизм».

Отдельный стенд, над которым был расположен пятизвездный флаг нового Китая, ознакомил посетителей выставки с составом политбюро ЦК Коммунистической партии Китая.

Заключительный стенд отдела был посвящен хозяйственному и культурному строительству нового Китая. В области сельского хозяйства: аграрному закону (текст его, наделение крестьян землей, помощь армии крестьянам в обработке полей и крестьян армии в снабжении и переноске грузов), расчету крестьян с помещиками и ростовщиками, созданию бригад взаимопомощи — первичной формы коллективизации в обработке земли и государственных хозяйств — очагов механизации. В области промышленности и транспорта: восстановлению и введению в строй новых предприятий, шахт, железнодорожных линий. В области развития культуры материалы выставки показывали организацию сети технических школ, борьбу за ликвидацию неграмотности, широкое развитие детских оздоровительных учреждений и школ, применение новой программы преподавания в школах и вузах страны. Литература, искусство, наука стали достоянием народа. Исключительный интерес посетителей вызвал также шкаф, где были показаны подарки, преподнесенные в Китае членам первой советской делегации деятелей культуры и искусства: прекрасная, высокохудожественная картина с накладными рисунками из тонких слоев пробки и плетенные из соломы крестьянские туфли; детские игрушки работы школьников и стекальные изделия работы кустарей-стеклодувов и т. п.— все это выражало любовь и горячую признательность китайского народа его старшему брату — народу СССР и лично товарищу Сталину. Написанные каллиграфически искусно иероглифами здравницы в честь товарища Сталина и товарища Мао Цзедуна, выполненные китайским художником Ли Дэгинем, украшали этот зал.

Зал, посвященный демократической республике Вьетнама, строился по общему плану. Стенд первый говорил о природных богатствах страны, превращенной французскими колонизаторами в сырьевую базу, откуда выкачивались рис, каучук, кофе, чай, уголь, железо, олово, никель, вольфрам и т. п. Колониальным поработенно вьетнамского народа французскими империалистами содействовала феодально-бюрократическая верхушка, а в последнее время и городская и сельская буржуазия. Экспонаты шкафа (прекрасные изделия — лак, бронза, резной камень, высокохудожественные одежды из шелка, вышитого гладью и золотом и т. д., фото величественных архитектурных ансамблей и в параллель им — жалких лагун, пловучих жилищ — сампанов, мастерских с примитивным техническим оборудованием и т. д.) показывали, что народ, творец этих величайших культурных ценностей, систематически голодал, работал за гроши в ужасающих условиях. Хозяином страны был фактически «Его величество Индо-Китайский банк».

Заключительный стенд был посвящен борьбе вьетнамского народа за национальную независимость, возглавляемой объединением демократических партий Вьетмина, ведущую роль в котором играет коммунистическая партия, руководимая вождем всего вьетнамского народа президентом Хо Шиминем. Фотоматериалы стенда говорили об успехах республики в области военной (рост численности вооруженных сил, создание регулярной армии, оснащение ее вооружением, часто за счет оружия, добытого в боях), экономической (аграрные мероприятия, восстановление и создание промышленности и т. д.) и культурной (борьба за ликвидацию неграмотности, развитие народного образования и здравоохранения и т. п.). Американо-французские колонизаторы контролируют менее 10% территории страны с населением около 2 млн. человек, но и там у них почва горит под ногами. Недалек день, когда народ выбросит их из страны. В этой борьбе вьетнамцев поддерживают трудящиеся Франции, активно противодействующие отправке во Вьетнам военных грузов и т. д. Отдел заканчивался композицией из знамени республики и карты, показывавшей, с одной стороны, районы оккупации, но с другой, — и районы борьбы с американо-французскими колонизаторами в соседних Лаосе и Камбодже.

Девятый зал выставки был посвящен борьбе корейского народа с американскими захватчиками. Отдел открывался стендом с физико-экономической картой Кореи. Экспликация к стенду знакомила посетителя выставки с узловыми момента-

ми истории Кореи, ранними этапами борьбы корейского народа с японскими захватчиками. На вещевых экспонатах двух шкафов и фотоматериалах второго стенда отражался быт, основные занятия, древняя культура корейского народа. Археологические экспонаты (керамика, бронза, резьба по кости, холодное оружие и т. д.) показывали отрасли художественного ремесла, в ряде случаев заимствованные затем у корейских мастеров японцами.

Третий стенд говорил о не ограниченной ничем эксплуатации Кореи и ее населения японскими оккупантами. Корейский народ не мирился с властью угнетателей. Восстание 1919 г. было потоплено в крови повстанцев, многие из них бежали в пределы нашей Родины. Восстания вспыхивали неоднократно. Освобождение от японского ига принесли корейскому народу воины Советской Армии. Последовательный в сталинской политике мира Советский Союз предоставил корейскому народу право решать самостоятельно вопросы дальнейшего государственного строительства. Однако свободное волеизъявление корейского народа было сорвано американскими империалистами.

Четвертый стенд отдела был посвящен плодотворному мирному экономическому и государственному строительству Северной Кореи и страданиям корейского народа под пятой американцев и их ставленников — банды Ли Сын Мана южнее 38-й параллели. Первоначально отдел заканчивался письмом корейского народа к товарищу Сталину, вождю народов, знаменосцу мира. Жизнь внесла коррективы в экспозицию: после провокации лисынмановцев 25 июня 1950 г. и открытия военных действий американского агрессора против героического корейского народа отдел был дополнен шитом с картой военных действий с флагами, отмечающими ежедневно изменения в линии фронта, в соответствии с сообщениями главного командования вооруженных сил Кореи.

Выставку посетило более 100 тыс. человек. Многие из них оставили в книге отзывов выставки записи, в теплых выражениях говорившие о гордости советских людей за успехи стран лагеря мира, возглавляемого нашей Великой Родиной.

...«Народы, не желая больше жить по-старому, берут судьбу своих государств в свои руки, устраивают демократические порядки и ведут активную борьбу против сил реакции, против поджигателей новой войны», — это высказывание товарища Сталина имели целью проиллюстрировать устроители выставки на материалах Африки и Восточной и Южной Азии. Судя по отзывам зрителей, это им удалось.

Г. Стратанович

НАУЧНАЯ СЕССИЯ В ХАКАССИИ

Хакасская автономная область является одной из передовых в Советском Союзе. До революции территория ее представляла собой обширный район, расположенный в Минусинской котловине, в которой довольно компактной группой обитали хакасы, именовавшиеся тогда «абаканскими» или «минусинскими татарами». Они были причислены к так называемым «кочевым инородцам» и жили в тяжелых социально-экономических условиях, порождаемых колониальной политикой царизма. Следствием этого являлся их политическая, экономическая и культурная отсталость, ликвидировать которую они смогли только после Великой Октябрьской социалистической революции в результате неуклонного проведения ленинско-сталинской национальной политики.

В условиях советского государственного строя Хакассия в исключительно короткий срок превратилась в индустриально-аграрную область с развитой промышленностью и крупным механизированным сельским хозяйством. На базе развитой социалистической экономики быстро растет и культурный уровень хакасского населения. Одним из важнейших показателей этого является развитие науки в Хакассии. Это выражается в наличии здесь как целого ряда научных учреждений, так и своих научных кадров, ведущих научно-исследовательскую работу. Вполне естественно, что в системе мероприятий, отметивших 20-летний юбилей существования области, выдающееся место принадлежит специальной научной сессии в г. Абакане, организованной Хакасским научно-исследовательским институтом языка, литературы, истории, Хакаской опытной станцией орошаемого земледелия, Абаканским государственным педагогическим институтом, при участии Южносибирской комплексной экспедиции Совета по изучению производительных сил, Института этнографии и Института истории материальной культуры Академии Наук СССР. Эта сессия явилась выдающимся событием как в культурной жизни области, так и в деле разностороннего изучения Хакассии передовой советской наукой. На этой сессии были подведены некоторые итоги научной работы и намечены пути и проблемы дополнительных исследований в Хакассии. В дни своей работы научная сессия находилась в центре внимания общественности Хакассии и привлекла большое число гостей.

В программу работы хакасской научной сессии было включено свыше 30 докладов, большая часть которых заслушана на открытых заседаниях сессии. Такое большое число докладов продиктовало необходимость разбить работу сессии по секциям. Были организованы две большие секции: сельскохозяйственная и секция языка, литературы, истории. Часть докладов заслушана на общих, пленарных заседаниях сессии. К ним относятся доклады: Л. П. Потапова «Основные этапы истории хакасов»,